

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 211–218

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 211–218

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-2-211-218>, EDN: PDSRZK

Научная статья

УДК 327

Геополитический треугольник США – Япония – Республика Корея в контексте трансформации архитектуры безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона

А. С. Науменко^{1✉}, С. Д. Салтанов²

¹Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

²Дальневосточный федеральный университет, Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 10

Науменко Алина Сергеевна, кандидат политических наук, ассистент кафедры сравнительной политологии, naumenko-as@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4461-4728>

Салтанов Станислав Дмитриевич, ассистент департамента психологии и образования Школы искусств и гуманитарных наук, saltanov.sd@dvfu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5145-8649>

Аннотация. В статье анализируется эволюция геополитического треугольника США – Япония – Республика Корея в условиях трансформации архитектуры безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона. Основное внимание уделяется стратегии Вашингтона по укреплению своих позиций через создание новых форматов сотрудничества (QUAD, AUKUS), активизацию военных учений и наращивание военной инфраструктуры. Отдельно рассматривается роль США в сближении позиций Токио и Сеула, несмотря на сохраняющиеся исторические противоречия. Авторы приходят к выводу, что такая политика ведет к углублению милитаризации Азиатско-Тихоокеанского региона, формированию проамериканского блока по аналогии с «Азиатским НАТО» в противовес российско-китайско-северокорейскому альянсу, а также к росту рисков региональной эскалации. В качестве необходимого условия стабильности в статье обосновывается важность поддержания сбалансированной системы сдержек и противовесов на региональном уровне.

Ключевые слова: США, Япония, Республика Корея, Азиатско-Тихоокеанский регион, безопасность, треугольник

Для цитирования: Науменко А. С., Салтанов С. Д. Геополитический треугольник США – Япония – Республика Корея в контексте трансформации архитектуры безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 211–218. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-2-211-218>, EDN: PDSRZK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The geopolitical triangle of the USA, Japan, and the Republic of Korea in the context of the transformation of the Asia-Pacific region's security structure

A. S. Naumenko^{1✉}, S. D. Saltanov²

¹Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow 117198, Russia

²Far Eastern Federal University, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok 690922, Russia

Alina S. Naumenko, naumenko-as@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4461-4728>

Stanislav D. Saltanov, saltanov.sd@dvfu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5145-8649>

Abstract. This article analyzes the evolution of the US – Japan – Republic of Korea geopolitical triangle amid the transformation of the Asia-Pacific region's security architecture. It focuses on Washington's strategy to strengthen its position through the creation of new cooperation formats (QUAD, AUKUS), intensified military exercises, and the expansion of military infrastructure. The role of the US in aligning Tokyo and Seoul's positions, despite persistent historical contradictions, is examined separately. The authors conclude that this policy is leading to the deepening militarization of the Asia-Pacific region, the formation of a pro-American bloc similar to an "Asian NATO" to counterbalance the Russian-Chinese-North Korean alliance, and increased risks of regional escalation. The article argues for the importance of maintaining a balanced system of checks and balances at the regional level as a prerequisite for stability.

Keywords: USA, Japan, Republic of Korea, Asia-Pacific region, security, triangle

For citation: Naumenko A. S., Saltanov S. D. The geopolitical triangle of the USA, Japan, and the Republic of Korea in the context of the transformation of the Asia-Pacific region's security structure. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 211–218 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-2-211-218>, EDN: PDSRZK

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

На фоне углубляющегося американско-китайского антагонизма и кризиса традиционных многосторонних форматов (таких как центральная роль АСЕАН в регионе) происходит регионализация безопасности, выражающаяся в формировании малых многосторонних коалиций. Геополитический треугольник Соединенные Штаты Америки (США) – Япония – Республика Корея представляет собой формирующийся архитектурный элемент безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Архитектура безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона переживает глубокую структурную трансформацию [1]. На смену биполярной, а затем и асеаноцентричной модели приходит новая, фрагментированная конфигурация, характеризующаяся формированием замкнутых военно-политических блоков под эгидой США. В этом контексте стремительная эволюция трилатерального формата США – Япония – Республика Корея из ограниченного механизма сдерживания КНДР в полноценный стратегический треугольник представляет собой ключевую тенденцию, определяющую будущий баланс сил в регионе. Актуальность исследования обусловлена тремя основными факторами: качественным усилением и институционализацией данного партнерства после саммита в Кэмп-Дэвиде (2023); его растущей ролью в стратегии Вашингтона по сдерживанию Китая в рамках концепции «Индо-Тихоокеанского региона»; прямым воздействием этих процессов на геополитические интересы Российской Федерации в Азии.

Изначально этот альянс был сформирован США в контексте противостояния с Союзом Советских Социалистических Республик (СССР) в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако он был «неполным», поскольку Япония и Республика Корея, имея отдельные двусторонние договоры о безопасности с США, практически не вели прямого военного сотрудничества между собой. После окончания холодной войны геополитическая структура утратила актуальность. Исторические проблемы, связанные с японским колониальным правлением на Корейском полуострове, сохраняли политические отношения между Токио и Сеулом в состоянии напряжения вплоть до недавнего времени. На фоне обострения американско-китайского соперничества («Вторая холодная война») Вашингтон иници-

ировал возрождение формата. Ключевую роль сыграли приход к власти в Республике Корея Юн Сок Ёля, занявшего примирительную позицию в отношении Японии, а также курс Токио на наращивание военной мощи, включая приобретение наступательного потенциала.

В стратегических документах США и их союзников произошел концептуальный сдвиг: фокус сместился с Азиатско-Тихоокеанского региона на Индо-Тихоокеанский, что отражает стремление связать безопасность Восточной Азии с Индийским океаном для создания более широкого фронта сдерживания¹. Кроме того, процесс идет в обход существующих асеаноцентричных моделей. США активно формируют многоуровневую сеть альянсов, таких как QUAD («Четырехсторонний диалог по безопасности») и AUKUS, в которую теперь органично встраивается и обновленный треугольник с Японией и Республикой Корея.

Российские эксперты расценивают это как создание предпосылок для формирования «Индо-Тихоокеанского альянса» – прямого аналога НАТО. Активность в рамках нового партнерства подкрепляется масштабными совместными учениями (например, «Талисман Сэйбр»), которые охватывают морские, воздушные, кибернетические и космические операции, демонстрируя растущую оперативную совместимость вооруженных сил союзников². В условиях нарастания напряженности в АТР Россия, Китай и КНДР будут сближаться, прежде всего, в противовес треугольнику США – Япония – Южная Корея, часто называемому «Азиатское НАТО» [2].

США – Япония

Для начала рассмотрим американско-японские отношения через призму теории международных отношений, в частности «дилеммы альянсов» (страх оставления vs. страх втягивания) [3]. В контексте американско-японского альянса эта дилемма проявляется особенно ярко. Япония, укрепляя свой оборонный потен-

¹ Американский фактор в формировании новой архитектуры безопасности в ИТР // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikanskiy-faktor-v-formirovanii-novoy-arkhitektury-bezopasnosti-v-ittr/?sphrase_id=196263663 (дата обращения: 27.11.2025).

² В Минобороны РФ заявили о возможности создания в АТР «Индо-Тихоокеанского альянса», прямого аналога НАТО // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1055962> (дата обращения: 27.11.2025).

циал и ужесточая риторику в отношении Тайваня, с одной стороны, стремится гарантировать себя от «страха оставления» без поддержки США в случае конфликта с Китаем. С другой стороны, ее активные шаги могут увеличить «страх втягивания» в потенциальный конфликт между США и Китаем³.

Укрепление американо-японского альянса – это необходимое, но недостаточное условие для стабильного треугольника США – Япония – Республика Корея. Без прочного и предсказуемого союза США и Японии любые трехсторонние инициативы с участием Республики Корея были бы нежизнеспособны. Именно в этом формате отрабатываются модели сотрудничества, которые затем масштабируются на трехсторонний уровень (например, взаимодействие в сфере ПРО, кибербезопасности, безопасности поставок)⁴.

Политика Японии, направленная на наращивание военной мощи, может вызывать настороженность в Республике Корея, несмотря на присутствие общего союзника в лице США. Наиболее вероятным сценарием является «управляемая конфронтация»⁵, при которой альянс продолжит укрепляться как платформа для сдерживания КНР, но стороны будут стараться избегать прямой военной эскалации. Успех этого сценария зависит от способности США и Японии управлять внутренними противоречиями (торговыми спорами) и выстраивать инклюзивный диалог с Республикой Корея.

Стоит указать, что США и Япония являются партнерами в военно-политической сфере. По мнению эксперта Д. Денисова, в рамках своей стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе США рассматривают Японию в качестве ключевого стратегического плацдарма, направленного на сдерживание России, Китая и КНДР⁶. Отметим, что в Японии размещается

54 000 военнослужащих и 8000 гражданских и подрядчиков Министерства войны США⁷.

Ключевым фактором, лимитирующим оперативные возможности США в АТР, остается доступ к военным объектам на территории стран-союзников. При этом перспективы получения такого доступа в кризисной ситуации сопряжены со значительной неопределенностью. Даже Япония, занимающая центральное место в американских планах на случай тайваньского конфликта, в силу собственного законодательства может оказаться не в состоянии предоставить Вашингтону необходимые права, если непосредственной угрозы ее безопасности не возникнет [4].

Кроме того, официальный представитель МИД России А. О. Настасьин в ходе брифинга высказал оценку, согласно которой военное партнерство Вашингтона и Токио, аргументируемое необходимостью противодействия угрозам со стороны КНДР, Китая и Российской Федерации, носит характер подготовки к полномасштабному вооруженному конфликту в Азиатско-Тихоокеанском регионе⁸. Официальный представитель МИД России М. В. Захарова отмечает, что совместные американо-японские учения «Keen Sword» являются дестабилизирующим фактором, повышающим риски эскалации в АТР [5].

В апреле 2024 г. состоялся исторический визит премьер-министра Японии Фумио Кисиды в США, который стал предпосылкой вступления государства в «новую эпоху» американо-японских отношений в регионе АТР и за его пределами в качестве «глобального партнера». Совместное заявление лидеров по итогам официального визита подчеркивает значительное укрепление союзнических отношений, особенно в военной и технологической сферах. Центральное место занимают вопросы усиления военного сотрудничества, включая обязательства США защищать Японию с применением всех имеющихся средств, включая ядерное оружие [6].

Как отмечает начальник Генерального штаба Вооруженных сил России В. Герасимов, в АТР создается союз «Азиатское НАТО»,

³ Ежемесячный обзор политической ситуации в Восточной Азии и АТР: Период: октябрь–ноябрь // Центр мониторинга и оценки проблем современности. URL: <https://anounitedworld.com/%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%B%D0%B5%D1%81%D1%8F%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D1%81%D0%B8%D1%82%D1%83-6/> (дата обращения: 27.11.2025).

⁴ The US-Japan Alliance in the World // STIMSON. URL: <https://www.stimson.org/2025/the-us-japan-alliance-in-the-world/> (дата обращения: 27.11.2025).

⁵ См.: Ежемесячный обзор политической ситуации в Восточной Азии и АТР: Период: октябрь–ноябрь.

⁶ Политолог указал на использование Японией властями США в качестве плацдарма в АТР // Известия. URL: <https://iz.ru/1756697/2024-09-10/politolog-ukazal-na-ispolzovanie-iaponii-vlastiami-ssha-v-kachestve-platcdarma-v-atr> (дата обращения: 08.11.2025).

⁷ Where are us military bases in Japan? // Military Modelling. URL: <https://www.militarymodelling.com/blog/where-are-us-military-bases-in-japan/> (дата обращения: 08.11.2025).

⁸ В МИД увидели в действиях США и Японии подготовку к конфликту в АТР // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240731/mid-1963159211.html> (дата обращения: 08.11.2025).

участниками которого станут США, Япония и Республика Корея. Главными противниками этих государств были объявлены Россия, Китай и КНДР. Кроме того, разрабатываются новые форматы взаимодействия с участием Австралии и Филиппин. По словам Герасимова, Белый дом стремится переформатировать нынешнюю систему безопасности, основанную на АСЕАН, в сеть контролируемых альянсов, для чего в регионе развернута группировка войск численностью около 400 тыс. военнослужащих⁹.

Примечательно, что Китай окружен сетью американских минилатеральных альянсов, включающих как традиционные классические, так и нетрадиционные новые структуры: QUAD (Четырехсторонний диалог по безопасности), трехсторонний оборонный альянс AUKUS, разведывательный альянс «Five Eyes» («Пять глаз»), военный союз ANZUS («Тихоокеанский пакт безопасности»). В свою очередь, Россия и Китай выступают против создания подобного рода структур, участвуя в международных и региональных организациях и объединениях Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), а также инициативах «Один пояс – один путь» и Большом Евразийском партнерстве (БЕП) [7].

На наш взгляд, США и Япония, проводя совместные маневры, преследуют взаимодополняющие, но не идентичные стратегические цели. Для Вашингтона эти учения служат инструментом наращивания военного присутствия и демонстрации силы в АТР. Токио, в свою очередь, использует военное сотрудничество для усиления своего политического веса и влияния на процессы региональной безопасности.

США – Республика Корея

Окончание холодной войны, сопровождавшееся стремительным экономическим подъемом и демократизацией Южной Кореи, инициировало процесс глубокой ревизии двусторонних связей. Превращение Республики Корея в значимую державу с глобальными амбициями потребовало трансформации архаичной

⁹ White House seeks to create Asian NATO in Asia-Pacific region – Russian top brass // ТАСС. URL: <https://tass.com/politics/1889289> (дата обращения: 12.11.2025).

схемы «патрон – клиент» в более равноправное партнерство. На рубеже XX–XXI вв. альянс начал выходить за пределы сугубо военных задач, постепенно обрастая экономическими и ценностными измерениями. Тем не менее, вплоть до недавнего времени Сеул стремился сохранять определенную стратегическую автономию, балансируя между гарантом безопасности (США) и ключевым торговым партнером (Китаем), что периодически создавало трения в отношениях с Вашингтоном.

Отношения между Вашингтоном и Сеулом в последние годы характеризуются трансформацией традиционного военного альянса в «глобальное всеобъемлющее стратегическое партнерство». Фундаментальным событием, закрепившим этот сдвиг, стало принятие Вашингтонской декларации в 2023 г. в ходе государственного визита президента Юн Сок Ёля в США. Документ не только подтвердил обязательства США по защите союзника, но и впервые в истории двусторонних отношений легитимизировал институциональный механизм совместного ядерного планирования¹⁰.

Ключевым инструментом реализации достигнутых договоренностей стала Консультативная группа по вопросам ядерного планирования. Функционирование группы началось с установочных сессий в 2023 г., проведенных поочередно в Сеуле и Вашингтоне. Данный формат обеспечил практическую интеграцию обычных вооруженных сил Южной Кореи с американской ядерной триадой. Результатом совместной работы стало утверждение министра обороны в июле 2024 г. «Руководящих принципов», регламентирующих алгоритмы ядерного сдерживания и проведения совместных операций¹¹.

Итогом этой двухлетней работы стала встреча Консультативной группы в Вашингтоне в январе 2025 г.¹² Данное событие фактически

¹⁰ Вашингтонская декларация США и Южной Кореи и ее значение для международной безопасности // ПИР-Центр. URL: <https://pircenter.org/editions/vashingtonskaja-deklaracija-ssha-i-juzhnoj-korei/> (дата обращения: 12.11.2025).

¹¹ The United States of America-Republic of Korea Nuclear Consultative Group (NCG) // United States Department of State. URL: <https://2021-2025.state.gov/office-of-the-spokesperson/releases/2025/01/the-united-states-of-america-republic-of-korea-nuclear-consultative-group-ncg/> (дата обращения: 09.12.2025).

¹² S. Korea, U.S. hold Nuclear Consultative Group session postponed amid political turmoil in Seoul // Yonhap News Agency. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250111000900315> (дата обращения: 09.12.2025).

завершило этап разработки нормативной базы и ознаменовало переход к практическому взаимодействию. Согласно официальному заявлению Госдепартамента США, союзники окончательно утвердили планы по интеграции южнокорейских вооруженных сил с американской ядерной триадой. Теперь ключевой задачей становится проведение регулярных командно-штабных учений и тренировок. Это необходимо для того, чтобы на практике отработать принятые протоколы и гарантировать, что в случае реального кризиса совместная система реагирования сработает быстро и слаженно.

Многие эксперты рассматривают данную трансформацию как фактор стабилизации региональной архитектуры, утверждая, что сближение с механизмами НАТО не только усиливает потенциал сдерживания, но и служит защите общих с союзником ценностей. При этом уточняется, что подобные оценки, как и попытки Вашингтона позиционировать формирующийся альянс исключительно как оборонительную структуру, представляются недостаточно убедительными. Очевидно, что любой военно-политический блок изначально конструируется под задачи противостояния конкретному геополитическому противнику. В этом контексте расширение зоны ответственности евроатлантических структур на Азиатско-Тихоокеанский регион выглядит как искусственный процесс, направленный на создание инструмента силового давления, а закрепление за Сеулом права совещательного голоса в ядерных вопросах лишь глубже интегрирует Республику Корея в эту конфронтационную схему [8].

Экономический вектор двустороннего партнерства претерпевает значительную трансформацию, по всей видимости, переходя в фазу формирования устойчивого технологического альянса, выходящего из новой промышленной политики Вашингтона. Создание преференций для высокотехнологичных производств на американской территории выступило мощным драйвером для перераспределения ключевых мощностей южнокорейских индустриальных гигантов. Масштаб этого процесса наглядно иллюстрируют беспрецедентные капиталовложения ведущих чеболей. Так, корпорация Samsung Electronics в рамках стратегического соглашения с правительством США расширила свои обязательства по развитию полупровод-

никового кластера в Техасе до более чем 40 млрд долл., обеспечив себе доступ к государственному финансированию¹³.

Аналогичным курсом следует Hyundai Motor Group, чьи совокупные инвестиции в создание завода по выпуску электромобилей и аккумуляторных батарей в штате Джорджия превысили 12,6 млрд долл., что стало крупнейшим экономическим проектом в истории данного региона¹⁴ [21].

Параллельно с усилением кооперации в сфере высоких технологий наблюдается фундаментальная перестройка внешнеэкономической стратегии Сеула. В настоящее время происходит активный переток южнокорейского капитала в американский промышленный сектор, что фактически знаменует собой отказ от прежней модели, базировавшейся на тесной привязке к азиатским производственным цепочкам.

Таким образом, на современном этапе альянс Вашингтона и Сеула приобретает качественно новые характеристики, трансформируясь из регионального оборонного пакта в глобальный инструмент проецирования влияния США. Институционализация ядерного планирования и глубокая технологическая интеграция фактически лишают Республику Корея стратегической автономии, жестко привязывая ее к курсу Белого дома на сдерживание геополитических конкурентов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В долгосрочной перспективе подобная конфигурация отношений несет в себе существенные риски для архитектуры безопасности в регионе. Консолидация блоковой структуры под эгидой США провоцирует ответную реакцию со стороны других региональных игроков, запуская спираль гонки вооружений и снижая порог возможного конфликта. Формирующийся «технологический железный занавес» и милитаризация регионального пространства ставят под угрозу десятилетия экономической взаимозависимости, превращая АТР из зоны процветания в арену острого межгосударственного противоборства.

¹³ Samsung Electronics to Receive up to \$6.4 Billion in Direct Funding under the CHIPS and Science Act // Samsung US Newsroom. URL: <https://news.samsung.com/us/samsung-electronics-to-receive-up-to-6-4-billion-in-direct-funding-under-the-chips-and-science-act/> (дата обращения: 09.12.2025).

¹⁴ Hyundai Motor Group Metaplant America Ushers in the Era of Future Mobility // Hyundai Motor Group Official Website. URL: <https://www.hyundaimotorgroup.com/en/story/CONT000000000174940> (дата обращения: 09.12.2025).

Япония – Республика Корея

Исторически японо-корейские отношения представляет собой сложную траекторию, колеблющуюся между попытками прагматического сближения и всплесками националистической риторики. В рамках двусторонних отношений между странами до сих пор не устранены глубинные исторические и гуманитарные разногласия, уходящие корнями в эпоху японского колониального правления и Второй мировой войны. На протяжении десятилетий так называемая проблема исторического восприятия – споры вокруг «женщин для утешения», принудительного труда и посещения японскими лидерами храма Ясукуни – оставалась главным тормозом для формирования полноценного альянса, периодически парализуя дипломатический диалог. Некоторые эксперты отмечают, что исторически болезненные вопросы используются различными политиками для внутривластной борьбы, спекулируя на наиболее чувствительных темах [9].

Неотъемлемой частью конфликтного потенциала остается неурегулированный территориальный спор вокруг скал Лианкур (в корейской топонимике – Токто, в японской – Такэсима). Данная проблема ежегодно актуализируется в дипломатической повестке: публикация японских «Белых книг по обороне» и учебников истории с претензиями на острова неизменно вызывает жесткие демарши Сеула, включая вызовы послов и ноты протеста¹⁵. Даже в периоды политического сближения фактор Токто выступает мощным триггером общественного недовольства в Южной Корее, серьезно ограничивая пространство для маневра любой администрации, пытающейся наладить диалог с Японией без предварительных условий.

Наиболее глубокий кризис разразился в 2018–2022 гг., когда решение Верховного суда Республики Корея о взыскании компенсаций с японских корпораций за принудительный труд спровоцировало «торговую войну»¹⁶. Введение Токио экспортных ограничений на ключевые материалы для микроэлектроники и ответная

¹⁵ South Korea summons Japan's defence attaché in protest over island claims // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/south-korea-summons-japan-defence-attach-protest-over-island-claims-2025-07-15/> (дата обращения: 09.12.2025).

¹⁶ Forced Labor Court Decision Opens Rift in Japan-South Korea Ties // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2018/11/forced-labor-court-decision-opens-rift-in-japan-south-korea-ties/> (дата обращения: 09.12.2025).

угроза Сеула выйти из Соглашения об общей безопасности военной информации фактически поставили под угрозу архитектуру безопасности США в регионе¹⁷. К моменту прихода к власти администрации Юн Сок Ёля двусторонние каналы коммуникации находились в состоянии стагнации, а взаимное недоверие достигло критической отметки, что делало звено «Токио – Сеул» самым уязвимым элементом в американской стратегии сдерживания в Индо-Тихоокеанском регионе.

Однако период 2023–2025 гг. ознаменовался стремительной «нормализацией», которую эксперты характеризуют как тектонический сдвиг в региональной геополитике. Драйвером сближения выступил внезапно усилившийся эффект внешних угроз, прежде всего беспрецедентная активизация ракетно-ядерной программы Пхеньяна и усиление военно-политического давления со стороны Китая. Не менее важную роль сыграло и прямое воздействие Вашингтона: администрация Дж. Байдена сделала примирение своих ключевых азиатских союзников абсолютным приоритетом, рассматривая треугольник США – Япония – Республика Корея как основу обновленной архитектуры безопасности в АТР.

Решающим фактором стала политическая воля президента Юн Сок Ёля, который, в отличие от своего предшественника, провозгласил курс на преодоление разногласий с Токио, отказавшись от использования антияпонской риторики как инструмента внутренней легитимации. Хотя стоит отметить, что последние социологические исследования показывают, что в Корее растет запрос на ультраправую риторику в контексте колониального прошлого, и в основном население Кореи не готово забыть прошлое ради будущего [10].

Критически важным моментом в «разрядке» двусторонних отношений стало обнародованное 6 марта 2023 г. решение южнокорейского правительства о методе компенсаций жертвам принудительного труда. Сеул предложил схему выплат через национальный общественный фонд, наполняемый добровольными взносами корейского бизнеса, фактически сняв требование о прямом финансовом участии японских корпораций Mitsubishi Heavy Industries и Nippon

¹⁷ Japan-South Korea: Choking Global Technology Markets Through Bilateral Trade War – Analysis // Eurasia Review. URL: <https://www.eurasiareview.com/28102019-japan-south-korea-choking-global-technology-markets-through-bilateral-trade-war-analysis/> (дата обращения: 08.12.2025).

Steel. Этот шаг, расцененный внутренней оппозицией как «дипломатическая уступка», позволил вывести диалог из тупика¹⁸.

Восстановление доверия на высшем уровне произошло стремительно. Уже в марте 2023 г. состоялся первый за 12 лет двусторонний саммит в Токио, где лидеры двух стран, Фумио Кисида и Юн Сок Ёль, не только подтвердили приверженность общим демократическим ценностям, но и запустили процесс демонтажа торговых барьеров. В рамках процесса нормализации Токио отменил экспортный контроль в отношении трех критически важных материалов для микроэлектроники. Сеул ответил симметричными мерами: отозвал иск из Всемирной торговой организации и восстановил статус Японии как привилегированного торгового партнера в своем «Белом списке»¹⁹.

В сфере безопасности стороны перешли к ликвидации ключевых раздражителей, препятствовавших оперативному взаимодействию флотов и авиации. В марте 2023 г. была полностью нормализована работа соглашения GSOMIA (соглашение об обмене разведывательной информацией), что позволило восстановить бесперебойные каналы обмена разведанными. В июне 2024 г. министры обороны двух стран договорились «перевернуть страницу», согласовав новые протоколы коммуникации на море, исключая подобные недоразумения в будущем²⁰.

Практическим результатом политической разрядки стало создание единого информационного контура противоракетной обороны. В декабре 2023 г. была введена в эксплуатацию система обмена данными о ракетных пусках КНДР в реальном времени²¹. Этот механизм, объединивший радары союзников через амери-

канский хаб, критически важен для повышения эффективности перехвата баллистических целей, так как позволяет компенсировать ограничения радиогоризонта каждой из сторон.

Вершиной процесса военной интеграции стало проведение в июне 2024 г. первых масштабных трехсторонних учений «Freedom Edge»²², что де-факто превращает трехсторонний формат из консультативного механизма в полноценный военный блок.

Подводя итог анализу трансформации японско-корейского направления в треугольнике Вашингтон – Сеул – Токио, можно констатировать формирование принципиально новой геополитической реальности в Северо-Восточной Азии. Создаваемый при активном управлении Вашингтона треугольник приобретает черты самостоятельного субрегионального блока. Институционализация регулярных форматов взаимодействия – от ежегодных саммитов до совместных учений и прямых линий связи – нацелена на то, чтобы сделать процесс сближения необратимым, застраховав его от возможных политических колебаний внутри стран-участниц. Фактическое замыкание треугольника создает на восточных рубежах Евразии мощный военно-политический кулак с единой системой управления и разведки, способный проецировать силу на весь Азиатско-Тихоокеанский регион.

Заключение

Трансформация архитектуры безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона стимулирует консолидацию геополитического треугольника США – Япония – Республика Корея, ключевой целью которой является формирование системы сдерживания КНР и КНДР. Стратегическое взаимодействие в рамках этого треугольника эволюционирует от традиционных двусторонних союзов к более сложным многосторонним форматам (QUAD, AUKUS), подкрепляемым масштабными военными учениями, расширенным присутствием сил США в Японии и углублением экономического партнерства. Данный тренд существенно повышает уровень оперативной координации и совокупный оборонительный потенциал участников.

²² First Execution of Multi-Domain Japan – ROK – U.S. Exercise Freedom Edge // U.S. Indo-Pacific Command. URL: <https://www.pacom.mil/Media/News/News-Article-View/Article/3819042/trilateral-statement-first-execution-of-multi-domain-japan-ro/> (дата обращения: 09.12.2025).

¹⁸ South Korea to compensate victims of Japan's wartime forced labour // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/south-korea-announce-plans-resolve-forced-labour-dispute-with-japan-2023-03-06/> (дата обращения: 09.12.2025).

¹⁹ South Korea to return to Japan's 'white list' for exports on July 21 // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/markets/asia/south-korea-return-japans-white-list-exports-july-21-2023-06-27/> (дата обращения: 09.12.2025).

²⁰ Joint Press Statement by Minister of Defense of Japan and Minister of National Defense of the Republic of Korea // Ministry of Defense of Japan. URL: <https://www.mod.go.jp/en/article/2024/06/379fa1b91bfff2aee8a35e60413b555b96bbe6b.html> (дата обращения: 09.12.2025).

²¹ Trilateral Security Alliance: South Korea, US, and Japan Forge Real-Time Missile Warning Data Sharing Agreement // SOFREP. URL: <https://sofrep.com/news/trilateral-security-alliance-south-korea-us-and-japan-forge-real-time-missile-warning-data-sharing-agreement/> (дата обращения: 09.12.2025).

Несмотря на сохраняющиеся исторические противоречия, наблюдается устойчивое сближение Токио и Сеула, детерминированное, в первую очередь, общими вызовами безопасности. Возобновление регулярного диалога, проведение консультаций по ядерной угрозе и обмен разведанными способствуют созданию более сплоченной структуры сотрудничества, хотя ее устойчивость продолжает испытываться внутренней политической динамикой обеих стран.

Провозглашаемый исключительно оборонительный характер данного альянса и заветы об отсутствии угроз для третьих стран вызывают вопросы, находящие исторические параллели с заявлениями НАТО накануне его восточного расширения. В результате укрепления американо-японо-корейского треугольника объективно ведет к росту стратегической напряженности в регионе, провоцируя Россию, Китай и КНДР на ответную консолидацию и углубление военного сотрудничества для восстановления нарушаемого баланса сил. В этих условиях именно многосторонняя дипломатия и поиск механизмов предотвращения конфликтов остаются критически важными для снижения рисков прямой конфронтации и поддержания хрупкой региональной стабильности.

Список литературы

1. Науменко А. С. Геополитическое и концептуальное реформирование Азиатско-Тихоокеанского региона: многообразие подходов и инструментов : дис. ... канд. полит. наук. М., 2025. 254 с.
2. Науменко А. С., Салтанов С. Д. Стратегическое оборонное партнерство России, Китая и Северной Кореи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26, № 1. С. 107–120. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-107-120>, EDN OVKQAW
3. Истомин И., Водопьянов К. Трансформация американо-японского союза. Международные процессы. 2016. Т. 14, № 1. С. 121–142. <https://doi.org/10.17994/IT.2016.14.1.44.10>
4. Кадомцев А. США в АТР – желание и возможности // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/51837> (дата обращения: 08.11.2025).
5. Захарова: Совместные учения США и Японии повышают градус эскалации в АТР // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/22204399> (дата обращения: 08.11.2025).
6. Гамза Л. А. Превращение Японии в «глобального партнера» США // ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/making-japan-a-global-partner-of-the-united-states> (дата обращения: 12.11.2025).
7. Селезнева Д. А. Ядерное нераспространение в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2024. № 4. С. 73–83. <https://doi.org/10.20542/afj-2024-4-73-83>, EDN: KOWODC
8. Современные проблемы Корейского полуострова 2024 / отв. ред. В. Г. Самсонова, А. А. Ширикалова. М. : Ин-т Китая и современной Азии РАН, 2024. 184 с. <https://doi.org/10.48647/ICCA.2024.19.23.001>, EDN: AJKVIQ
9. Асмолов К. В., Пугачева О. С. Политика Юн Сок Ёля в отношении Японии: причины изменения подхода и перспективы // Японские исследования. 2024. № 3. С. 113–132. <https://doi.org/10.55105/2500-2872-2024-3-113-132>
10. Ким Н. Н., Соловьёв А. В. Антиколониальные и постколониальные нарративы в контексте политического мифа в КНДР и Республике Корея // Международная аналитика. 2023. Т. 14, № 2. С. 49–72. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-2-49-72>

Поступила в редакцию 10.12.2025; одобрена после рецензирования 20.12.2025; принята к публикации 20.02.2026
The article was submitted 10.12.2025; approved after reviewing 20.12.2025; accepted for publication 20.02.2026